

Благородный муж не подобен вещи: [Хотя Рождество уже давно прошло, но всё же добавлю маленький рождественский домик, сделанный своими руками, и передам моей Ци Вэнь пожелания счастья каждый день~]

На фотографии был тот самый рождественский домик, который она сделала в обед.

Цзи Вань приподняла бровь, разглядывая её формулировку: рождественский домик, сделанный своими руками.

Сделанный своими руками...

Я...

Цзи Вань подняла руку, прикоснулась к уголку глаза и не смогла сдержать смешок.

Ладно.

—

Вот и настала пятница. После того как Мэн Буцин подвернула ногу, ей было неудобно ходить, и, скупая дома, она вытащила книги и основательно позанималась несколько дней.

Теперь она наконец полностью восстановилась.

Наконец-то она могла выйти на улицу подышать свежим воздухом и, открыв телефон, с удовольствием размышляла, с кем и куда ей пойти.

Внезапно всплыло напоминание календаря: [На выходных день рождения дедушки].

Об этом важном событии дядя предупредил её ещё месяц назад, тысячу раз напоминая, чтобы она обязательно освободила время. Многие родственники со стороны дедушки и бабушки соберутся в центре города в шикарном отеле, где забронированы два больших зала.

Даже мама и дядя прилетят из-за границы.

Мэн Буцин опустила взгляд, отчаянно глядя на свою ногу. Щиколотка, которая полностью восстановилась, уже не доставляла никаких проблем.

С горечью она подумала, почему эта травма не могла случиться чуть позже!

За окном светило яркое солнце, в траве распускались неизвестные мелкие голубые цветы, птицы щебетали, создавая атмосферу тёплого весеннего дня.

Мэн Бучин немного походила по гостиной.

Она вытащила все бумаги, которые принесла из больницы, и стала изучать даты на них. Нельзя ли их подделать, чтобы использовать как законный повод не пойти.

Сфотографировав, она отправила Цзо Сяююнь:

— Ты можешь изменить дату на завтра?

Цзо Сяююнь быстро ответила:

— Конечно, но мои навыки не настолько хороши, тебе нужно найти более профессионального человека.

Тут же появилось новое сообщение.

Дядя: [Не забудь, что в это воскресенье день рождения дедушки.]

Мэн Бучин глубоко вздохнула, задержала дыхание и начала печатать: [У меня травма ноги...]

Не успела закончить.

Дядя: [Даже если у тебя температура, травма ноги, экзамены или пересдачи, ты должна прийти. Если ты в больнице, мы с мамой навестим тебя.]

Мэн Бучин: ...

Её действия были предсказаны на все сто.

Недалеко от неё Цзи Вань сидела, попивая чай, и наблюдала, как та нервничает, крутится на месте, словно ищет свой собственный хвост.

Спокойно наблюдая за этим некоторое время, она наконец спросила:

— Что случилось?

— Ничего, — Мэн Бучин быстро подошла и резко села, её чёрные глаза полны беспокойства и раздражения. — У моего дедушки в воскресенье большой юбилей, восемьдесят лет, и меня тоже зовут.

Цзи Вань держала чашку:

— Ты не хочешь идти?

— Конечно не хочу, там все родственники очень сложные, каждый из них скрывает свои мысли за словами. Один обед может превратиться в настоящую дворцовую интригу.

Цзи Вань уже собиралась что-то сказать.

Мэн Буцин между делом бросила:

— Наверное, только такие, как ты, с улыбкой на лице и ножом за спиной, могут справиться.

Несколько секунд тишины.

— Значит, ты всегда считала, — Цзи Вань с холодной улыбкой посмотрела на неё, — что я человек с улыбкой на лице и ножом за спиной?

...

Мэн Буцин сглотнула, поспешно опустила глаза и тихо объяснила:

— В моём понимании это комплимент, что ты очень сильная.

Цзи Вань всё ещё смотрела на неё холодным взглядом.

— Как ты думаешь, — Мэн Буцин с улыбкой попыталась задобрить её, смиренно спрашивая, — что мне подарить? Ему не нравятся вещи с рынка, у него много запретов в еде, массаж и оздоровительные процедуры у него тоже есть.

— Золотые слитки, монеты, банкноты.

Мэн Буцин: ...

— Может, что-то не слишком банальное и показное, но ценное и полезное?

— Игровой ноутбук, консоль, диски с играми.

...

После паузы Мэн Буцин в ярости:

— Ты же знаешь, что это восьмидесятилетний дедушка!!!

Цзи Вань медленно поставила чашку, бросив на неё взгляд:

— Значит, по-твоему, в восемьдесят лет человек уже не имеет права наслаждаться играми?

...

Мэн Буцин почувствовала, что она мстит за то, что та случайно назвала её «человеком с улыбкой на лице и ножом за спиной».

Поэтому сейчас она специально даёт глупые советы.

Мэн Буцин мягко, с жалобным видом сказала:

— Пожалуйста, подумай хорошенько.

Цзи Вань слегка улыбнулась, но ничего не сказала.

Мэн Буцин надула щёки и продолжила умолять:

— Ну пожалуйста?

...

Через несколько секунд Цзи Вань улыбнулась, с ноткой беспомощности:

— Если ты хочешь, чтобы я помогла тебе, сначала расскажи, какие у него увлечения.

— Он просто... — Мэн Буцин мучительно размышляла. — Обычный угрюмый старик, который любит сидеть дома.

Цзи Вань спокойно сказала:

— Тогда всё же игровая консоль.

Мэн Буцин:

Она раздражённо почесала голову:

— В любом случае, он не любит тот хлам, что собирает мой отец. Он не любит моего отца, возможно, любит чай? Не знаю, но в памяти он часто его пьёт.

— Если он любит чай, это легко, — Цзи Вань кивнула. — У меня как раз есть хороший чай для подарка, подожди, я тебе его дам.

Мэн Буцин загорелась глазами, но добавила:

— Сколько он стоит? Лучше бы он не сильно выходил за мой бюджет, мы не так близки.

Цзи Вань улыбнулась:

— Это видно.

Она сказала:

— Это чай, который мне подарили на праздники, у меня его много, я его не открывала. Отдам тебе, денег не возьму.

Мэн Буцин подумала, что чай, который она обычно пьёт, стоит несколько тысяч юаней за пачку, наверное, этот чай от компании не очень хороший, поэтому она его и не пила.

В таком случае его можно отнести в подарок.

Она улыбнулась и покачала её руку:

— Спасибо, ты самая лучшая.

— Я не лучшая, — Цзи Вань опустила глаза, глядя на её движение, медленно произнесла. — Я человек с улыбкой на лице и ножом за спиной.

Мэн Буцин: ...

Она опустила голову.

Всё кончено, эта женщина ещё и злопамятная!

Проблема с подарком была решена, и Мэн Буцин немного расслабилась. Но вскоре её брови снова нахмурились, она посмотрела на список своих чатов, пока от родственников не было сообщений.

Боясь, что мама вдруг придёт и заставит её надеть яркое пышное платье.

Какие-то братья и сёстры, которые начнут подкалывать её с сарказмом.

— Слышала, ты поступила в Университет Сунцзян?

— Эй, а родственники твоей бабушки, наверное, с ума сходят? В их деревне за восемнадцать поколений не было ни одного студента, теперь у них гробница задымилась, наверное, они тебя как сокровище берегут?

Мэн Буцин с головной болью потирала виски.

Не то чтобы она боялась. Даже когда она была моложе, она могла справляться с родственниками, используя находчивость и напористость, и никогда не оставалась в проигрыше.

Но год за годом они продолжали использовать свои поверхностные знания и толстокожесть, чтобы говорить вещи, которые раздражали её, постоянно повышая её уровень раздражения.

Даже если атмосфера была хорошей, они всё равно задавали бессмысленные вопросы, говорили на темы, которые не совпадали с её интересами.

Тратили время друг друга.

Мэн Буцин лежала на диване, утешая себя тем, что завтра она всё же сможет куда-то пойти.

Она размышляла, куда бы отправиться.

Цзи Вань взяла чай, села в гостиной и открыла ноутбук.

Медленно печатая на клавиатуре.

Шторы были раздвинуты, солнечный свет падал на неё, слегка согревая. Живот всё ещё слегка болел, словно что-то проникало в плоть, понемногу дёргая.

Она подняла чашку, задержалась и снова поставила её.

Мэн Буцин лениво спросила:

— Цуй Южань, малышка, хочешь завтра пойти поиграть в бильярд? У меня есть время, могу тебя научить.

Голосовое сообщение «шу» улетело.

Она села и встретила взгляд Цзи Вань.

Цзи Вань спросила:

— Завтра пойдёшь играть в бильярд?

— Ну, — Мэн Буцин подумала. — Не обязательно, может, у неё нет времени.

Цзи Вань ничего не сказала, снова повернулась к экрану ноутбука.

Её лицо было неестественно бледным, губы тоже без цвета.

Мэн Буцин заметила лёгкую странность, наклонилась и осмотрела её лицо:

— Ты что, плохо себя чувствуешь?

— Ничего, — голос Цзи Вань был тихим, словно она что-то терпела.

Через несколько секунд она сказала:

— Просто немного болит живот из-за месячных.

— Это не похоже на «немного» и «просто», — Мэн Буцин коснулась стакана с чаем рядом с ней, чай уже остыл, она подняла его. — И в критические дни нельзя пить чай и кофе.

Цзи Вань без сил сказала:

— Я не замораживаюсь с этим.

— Не замораживаешься? Но у тебя должно быть здоровье, чтобы не замораживаться!

Мэн Буцин сердито посмотрела на неё.

<http://bllate.org/book/15530/1380861>